

18+

Несущая Весть

сборник поэзии

Светлана Сорокина

7 ЦИКЛОВ

90 СТИХОТВОРЕНИЙ

www.sorokinasvetlana.com

Светлана Сорокина

Несущая весть

«Издательские решения»

Сорокина С. Ф.

Несущая весть / С. Ф. Сорокина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987797-0

Сборник поэзии. 7 циклов, 90 стихотворений. Вторая книга поэта. Отзывы о книге поэзии «Несущая весть»: «Поэзия впечатляет. Темы разные в сборнике, и все отличаются по форме. Некоторые — до мурашек. Советую читать не только женщинам, но и мужчинам». «Стихи впечатляют и очень музыкальны. Автор очень талантлив». «Есть ритм, музыка и сила. Причем, что-то явно слышится в стихах древнее, от весталок».

ISBN 978-5-44-987797-0

© Сорокина С. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Все едино	6
Эхо	6
Каждому – власть	7
К себе во время беременности	8
На лугу	9
Пустырь – обочина Земли	10
Снегопад	12
Перекресток	13
А мир бежит...	14
Время	15
Время	15
Достоверность тайны знаю	16
Душа изгой	17
Жизнь, – как вихрь	18
Три времени	19
Мгновенье – жизнь	20
Мой светлый рыцарь	21
Рыцарь и дама	22
Время рыжим всадником...	23
Тайна мига	24
Вздохнет душа о камельке	25
Звезды, – как брызги	26
Белая лошадь	27
Муфта упала	28
Ожидание	29
Ночь цикад	30
Время весны	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Несущая весть

Светлана Федровна Сорокина

© Светлана Федровна Сорокина, 2020

ISBN 978-5-4498-7797-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все едино

Эхо

Кто ты? –
Бездны летящей пылинка. –
– Кто я?
– Мглы исторгающей звук.
– Кто ты?
– У вечной дороги былинка.
– Кто я?
– Времени замкнутый круг.
– Кто ты?
– Ветром гонима песчинка.
– Кто я?
– Грусти и радости друг.
– Кто ты?
– В нетленной сети паутинка.
– Кто я?
– Пересечение двух дуг.
– Кто ты?
– В безмолвии глины морщинка.
– Кто я?
– В звездном мерцаньи испуг.
– Кто ты?
– На теплой ладони снежинка.
– Кто я?
– Царства незримого луг.
– Кто ты?
– В счастии горя пылинка.
– Кто я?
Эхо растаяло вдруг.

Каждому – всласть

Глазам – не лгать!
Губам – целовать.
Глотке – орать.
Душе – летать.
Каждому – всласть.
На то и власть
Дана нам сполна.
Осанна!

К себе во время беременности

Терпи и точка. Не визжи
раз ты отмечена природой.
Ты – женщина. Ты – божество,
хранящая все коды рода.

Неси с улыбкой бранный крест,
тебе дана почетна ноша.
И все движение, заметь,
подчинено тебе ведь тоже.

Создание воплощено
в торжественности назначенья,
И не подвластно нам оно,
как неба вечного творенья.

Мученье? Пусть! Не мил весь свет?
Но ты предвидишь восхищенье,
Когда ребенок даст ответ,
забившись, даст тебе прозренье.

Тогда, поднявшись над Землей,
ты изольешься светлой тайной,
Проникнешь в сущность мирозданья,
и сохранишь в душе покой.

На лугу

Вдохнуть тот аромат и замереть!
Застыть смиренно, преклонив, колени
Пред матерью землей, и тихо петь,
Перебирая счастья полутени.

И новую зарю родить во мгле,
Исторгнуть лучшее, что в наших силах.
Из хаоса достать всем по звезде,
Пульсирующей в наших жилах.

И не убить в глазах другого свет,
Что отражают лик твой божий.
И на коленях не давать обет,
Ведь мир един, – и все похожи.

Простите всех и все, и всё и вся
За малое, пустое и земное.
Ведь наша мера бытия
В себя включает многое другое.

Вновь этот запах трав и звон колоколов
Тревожит души, мед свой исторгая.
Всмотрись в себя сквозь пелену веков,
Где яблоком янтарным солнце тает.

Пустырь – обочина Земли

Пустырь – обочина Земли.
Пустырь – у гроба.
Лишь синий пульс времен реки —
Ее озноба.

И одиночество в глазах —
Глазах собаки,
Пришедшей в этот поздний час,
Уйдя от плахи.

Взметнулось времени кольцо, —
Кричат вороны.
Открылось в мир иной окно,
Оттуда – стоны.

И вижу я спинным столбом, —
Чужие муки.
И вновь проросшие в веках —
Чужие руки.

Чужие ли? О чем кричат,
Кричат вороны?
А миг дрожит, в углу зажат, —
Сломав каноны.

Собака смотрит на меня.
Лицо – знакомо.
То отбежит, а то маня, —
Заглянет снова.

И не уходит, будто ждет —
Какого слова?
И состояние и миг —
Уж не ново.

Мучительно. Застрявший стон
Сорваться хочет.
Давно умерший друг, как сон —
Чего он хочет?

Веками мы разделены.
А ныне кругом
Сомкнуло время без вины —
Столкнуло с другом.

Пустырь – обочина Земли.
Пустырь – у гроба.
Нетленной памяти внемли —
Ее озноба.

Снегопад

Как от томительного бега,
Из стаи ветхих, старых снов,
Забытых запахов цветов
Пришла пора большого снега.

Великий, нежный снегопад!
В нем есть жасмин и целый ряд
Сиянья нового, земного,
Неординарного, взрывного.
И беспричинный смех, родясь,
Из недр таинственных и темных,
Фонтаном брызг, гордясь бескровным,
Здесь грустно, томно умирал.

И упоительно стрелял
В газель без промаха охотник.
Глаза, как вишни убивал —
В страну снегов он был паломник.

Алели маки на снегу,
И вишни темные блестели...
Но уст сомкнуть я не могу,
И песни-птицы в снег летели.

Перекресток

Неразрешимые вопросы преградой стали наяву.
Извечный камень преткновенья – раненье сердцу моему.
Судеб извилистые нити, переплетенья, узелки,
и станет боль немым укором, когда вдруг сходятся пути.
«Зачем, зачем?» – твердишь ты снова. Глаза туманные глядят.
Вонзаю я большее слово, – глаза твои во мне кричат.
Все сходятся на перепутье. Все познается чрез себя.
Непостижимость перекрестка во власти силы естества.
Заведомо дана дорога, – она во мне, она в тебе.
Проникновение в другого определяет бытие.
Невысказанность завершённой. Соединенье – взгляд во взгляд.
Пересечение, перепутье, – свершаем вечный мы обряд.
Мгновенье – точка исчезает, и дальше мы живем собой.
Уходим, чувство перекрестка уносим в памяти скупой.
Глаза твои твердят печально: «Зачем живу, зачем люблю?»
И я, убитая когда-то, в тебе себя я узнаю.
Все сходятся на перепутье. Все познается чрез себя.
Проникновение друг в друга – живая сила бытия.

А мир бежит...

Куда уж мне, рожденной столетней пылью,
Кричать: «Спасите!» во тьме умирающих звезд.
Хоть разорвите, орущую глотку – дробью,
Я отвечаю за нежность и вечность рос.
А мир бежит, одичало взывая к Богу.
Хрипя с трибуны о гибели нашей Земли.
Плывут табуны теней лошадей по кругу, —
Мираж далекой, забытой планеты вдали.

Время

Время

И завтра —
И было.
И вновь —
И потом
Пробило,
Отбило,
Черным крылом.

– Проснись, не успеешь!
– Помедли. Забудь.
– Ты так же гоеешь?
Успеешь в свой Путь?
Зовут! Ты не можешь?
Предвидишь успех?
А путь одинокий, безрадостней всех?

Пробило.
Все тщетно.
Всегда
И во всем
Время, – как мера
Под черным крылом.

Достоверность тайны знаю

Достоверность тайны знаю,
Ибо бусы у луча
Ранним утром сосчитаю
Не томясь, не хохоча.

Достоверность тайны знаю,
Ибо вечером зарю
В путь дорогу провожаю
И цветы ее дарю.

Достоверность тайны знаю.
Ибо первую звезду
До утра оберегаю,
Птицей Феникс я пою.

Душа изгой

Душа изгой всегда одна,
Всегда в Пути, всегда бедна
Лишь тем, что навсегда она,
Как дар богов – обнажена.

Жизнь, – как вихрь

Жизнь, – как вихрь. В ночи – комета.
Всплеск души и крик впотьмах.
Ярко синяя планета, —
Звук в затерянных мирах.

Одинокая среди равных,
Вспыхнешь ярко или нет,
Среди дорог неясных, тайных,
Пронесешь свой жаркий свет.

Три времени

Что делала я по утрам?
Болтала с кенгуру.
Кормила ангелов с руки,
Плела венки.

Что делала в разгаре дня?
Я вышла из Огня.
Кудесник он моей поры —
Большой жары!

Что делаю по вечерам?
О, Меломан!
Я тайны поверяю Вам,
Но не обман.

Мгновенье – жизнь

Мгновенье жизнь, и хочется смеяться,
Но не могу я даже улыбаться.
И сладостно томленье ожидания,
Где смерть – лишь долгожданное свиданье.

Мой светлый рыцарь

Мой светлый рыцарь из-за снежных гор —
Клинок холодный и небесный взор.
Дорогой длинной ты пришел ко мне, —
Вновь спутана грива на белом коне.

Блеск лат тяжелых, холодный звон...
Оставь за дверью. Зайди в мой дом.
Воды родниковой испей до дна.
Поверь, — я так долго была одна.

Губами прильни, — и скроется ночь.
Столетия, как тени несутся прочь.
И невозможное, — как дань,
Когда простерта неба длань!

Нас ждет с тобою Млечный Путь.
И меч свой, рыцарь, не забудь.
Пройдут века, и может быть,
Ты остановишься на миг.

Тогда прильни к моим губам,
Поверь, тебя уж, — не отдам,
Мой светлый рыцарь, из-за снежных гор —
Клинок холодный и небесный взор.

Рыцарь и дама

Рыцарь и дама, —
Роза и кровь.
Чаша обмана
Выпита вновь.

Песни, турниры —
Смерть и любовь.
Слава, кумиры —
Черви и вонь.

Смех и молитвы,
Яд и вино —
Грубость палитры, —
Нож под ребро.

Вши и гитара.
Те же слова.
Та же отравка —
Песнь до утра.

Время рыжим всадником...

Время рыжим всадником,
Время белым всадником,
Время черным всадником
Мимо пролетает.

В моем старом садике,
В моем юном садике,
В моем вечном садике
Вишня расцветает.

Тайна мига

Лики, блики, звуки, свет...
Где, когда, кто даст ответ
Тайне мига, тайне слов —
Предрекающих послов
Взгляда, смеха, вздоха, бурь?
Ты ответь и карауль
Миг неясный, миг души...
Так замри! И не дыши.

Вздохнет душа о камельке

Вздохнет душа о камельке,
Тепле, камине, незабудках,..
А дух: «Не вздумай! – скажет мне, —
Работай, созидай в минутках.
Трудись в молитве день деньской.
Воздай заслуженное предкам,
И восхвали свой путь земной, —
С закатом плод получишь с ветки».

Звезды, – как брызги

Звезды, – как брызги. Мгновенья – навечно!
Ветер, так светел, как миг переливчат.
Можно по лужам проделать Путь Млечный
Или (пусть уже) – Путь человеческий.
Можно забраться к ветру подмышку,
Ночь убаюкать, как дочку малышку.
Петь тихо-тихо кошке про мышку,
А на Луне отдохнуть и – за книжку.

Белая лошадь

Бровь, как стрела изломалась.
Падает с неба заря.
Я вдруг в кругу оказалась.
Где же моя стезя?

Ставни, скорей распахнитесь!
В окна – Вселенная вся
Ломится, к ней прикоснитесь,
Если у Вас есть душа.

Белая лошадь на вздыбе
Звезды жует, как цветы.
Истина – жемчуг в рыбе.
Рыбу съели коты.

Песнь вознеслась к небу.
Стрелы из сердца – вон!
Белая лошадь вербу
Грызет под моим окном.

Льется дождем вселенским
Наша большая тоска.
Мы ли в кругу вознесенском
Или за кругом пока?

Руки взметнулись в порыве.
Черная тень подошла.
Где же твоя молитва,
Где же твоя душа?

Ветер колышит пламя.
Видишь, еще свеча?
Вечность придет за нами,
Шаль ведь – с ее плеча.

Муфта упала

Муфта упала. – Откуда? Постой,
Век двадцать первый за этой чертой!
Взгляд серебристый, прерывистый звон,
Как ускользящий, пагубный сон.
В знак доказательства – царственный тон.
Не перевернутым княжеский трон
Я застаю под тяжестью тонн...

Но эта муфта, пуха нежней, —
Есть ли реальнее миг и верней?

Ожидание

Ожидание – бесконечность,
беспредельность немой тоски.
Умирание. Сердца тленность,
бесцветные кисти мазки.
Неизвестность всего страшнее —
непроглядной стоит стеной.
И на душу камень холодный
кладет недвижимой рукой.

Ночь цикад

Ночь цикад нависла
над сердцами,
Людскими думами,
людскими снами.
Теплом и леностью
объяла город
Как купол цирка,
но без подпорок.

Летит стремительно
канатоходец
Звезде навстречу,
в ночь-колодец.
Тепло и душно в нем,
но слышна музыка,
Зовущий, с неба глас,
коснется узника.

Браслеты скинуты,
и мысль раскована.
Душа засветится, —
судьба дарована.
Цветами синими
ночь распускается,
В глазах земных озер
свет отражается.

И эхо дальше
звезды коснется той.
Слова заветные
мне принесет прибой.
А в них – узоры пены,
и пение Сирены,
Пронзительный стон чаек —
прибрежных попрошайек,
И запах моря, рыбы,
лаванды, волны-глыбы...
Их принесет прибой,
а с ними и покой.

И снова звон цикад,
браслеты на руках.
А волны далеко,
лишь мысли в облаках.

Время весны

Всепокоряющая слабость,
всепроникающая грусть...
Стихи «о светлом и любимом»
давно я знаю наизусть.
Давно изучены все гаммы,
отложен в сторону букварь,
Всеприходящие познания
добра и зла – вот наш алтарь.

Всеопьяняющая близость
невинной почки – дань весне.
Благоухающее древо —
наилучший памятник судьбе.
Всепроходящие мотивы
наивных слов и торжества,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.